

25 НОЯ 1969

Кинообозрение

„Пиковая дама“

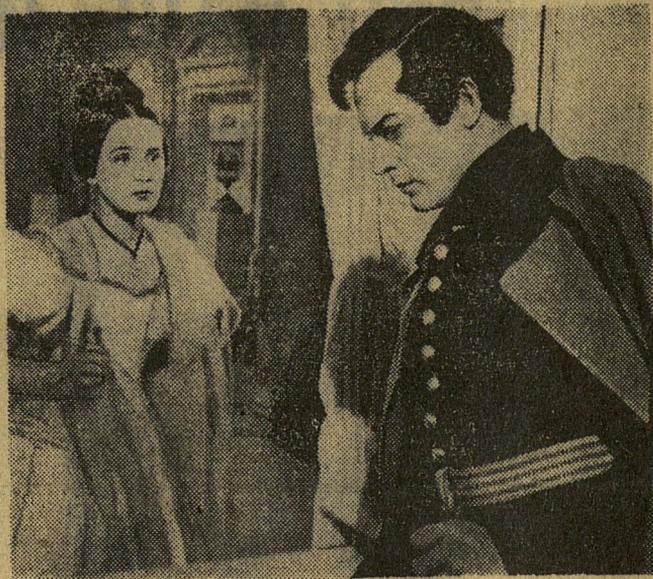
ПОД ЗВУКИ проникновенных издавна живущих в сердце мелодий, — на экране возникают мрачные картины старого Петербурга, призрачные контуры статуй, угрюмых зданий и арок, «береговой гранит» застывшей Невы.

Так, первые же кадры фильма «Пиковая дама» переносят зрителей в блестящий и страшный мир, окружающий тех героев, о больших чувствах и гибели которых с потрясающей силой рассказал Чайковский, вдохновленный повестью Пушкина.

Богатые возможности кино смело и талантливо использованы сценаристами Г. и С. Васильевыми, П. Вейсбремом, Б. Ярустовским, режиссером Р. Тихомировым, оператором Е. Шапиро, художником И. Вусковичем, звукооператором Г. Эльбертом.

С особенной яркостью воплощена в фильме трагическая судьба Германа. Незгладимо врезаются в память многие кадры. Искры горящих страстью глаз Германа сливаются с отблесками молний, его клятва бороться за свое счастье перекрывает грохот бури. Стремительно движется его гордая фигура среди чопорных вельмож, наперекор вихрю бального танца. Яростно мечется он в душной спальне графини, в мрачных застенках казармы. И, наконец, нанеся себе смертельную рану, Герман падает, и словно оказывается погребенным зеленым сукном игорного стола и грудями золота и карт.

Страстная любовь к Лизе, горячее стремление разрушить разделяющие их сословные преграды, одержимость навязчивой идеей трех карт, мучительная раздвоенность Германа — с захватывающим драматизмом пере-

Кадр из фильма.

даны талантливым актером Олегом Стриженовым. В его воплощении мы видим того героя, о котором Чайковский писал когда-то брату: «...Герман не был для меня только поводом писать ту или иную музыку, а все время настоящим, живым человеком, притом мне очень симпатичным».

Впечатление от образа этого героя усиливается очень искренним и выразительным исполнением вокальной партии Германа молодым певцом З. Анджапаридзе.

Резко контрастно Германи в фильме великосветское общество с его показным блеском, мишурой и внутренней пустотой.

Особенно убедителен как бы сошедший со старинной гравюры образ графини, одряхлевшей «московской Венеры». Созданный Е. Полевичкой сценический рисунок хорошо гармонирует с великолепным пением одной из

лучших исполнительниц этой роли С. Преображенской.

Колоритно показана на экране «зодотая молодежь» во главе с блестящим гусаром Томским (В. Медведев).

Шаблонная оперная статичность не преодолена, на наш взгляд, лишь В. Куликом в роли князя Елецкого. Это тем более обидно, что вокальная партия, исполняемая Е. Кибкало, звучит очень тепло и красиво.

К сожалению, несколько снижена в фильме и героическая сила образа Лизы. Поэтическое очарование, которого достигает О. Красина в первых кадрах, не находит развития и тем более завершения в «сцене у Канавки». Она обеднена и неуместной музыкальной купюрой вдохновенного дуэта Лизы и Германа, и недостаточной выразительностью звучания голоса певицы Т. Милашкиной.

С. НЕВЕДОВ.